

Услышав слово «парень», Чжоу Цыбай застыл на месте, забыв о гневе и тревоге.

Гу Цзицин, улыбаясь, лёгким движением коснулся его губ.

- Теперь я твой парень! - Чжоу, будто ребёнок, получивший долгожданную конфету, подхватил Гу на руки и закурился. - Гу Чжи-Чжи! Наконец-то!

Его радость, чистая и безудержная, отражалась в каждом движении. Гу Цзицин, смеясь, поцеловал его снова.

Фейерверки рвались в небе над пригородом, снежинки оседали на волосах Чжоу. Их поцелуй, лишённый страсти, был наполнен нежностью и облегчением.

- Если продолжишь, задохнусь, - прошептал Гу, слегка розовея.

Чжоу смущённо отстранился, но через мгновение снова прильнул к его губам:

- Просто я так счастлив.

Гу Цзицин обнял его за шею:

- А теперь скажи, осталось ли что-то, что тебя огорчает?

Чжоу нахмурился:

- Ты обещал доверять мне, но снова действовал в одиночку. Мне больно от того, что не смог защитить тебя. Обещай, что больше не будешь скрывать проблемы.

Его прямому невозможно было игнорировать. Гу прижался к его плечу:

- Тогда... Я банкрот. Мой милый арендодатель, ты сможешь содержать меня и Чжоу Сяююэ?

Чжоу тут же насторожился:

- Семья Гу тебя обидела? Почему ты не сказал?

Выслушав объяснение, он резко встал, достал из чемодана дорогой пиджак, часы за семь цифр и, придав себе вид «богатого и опасного», прикрепил к груди Гу значок с иероглифом «Чжоу».

- Что задумал? - спросил Гу, следуя за ним в зал семейного ужина.

- Поддержать своего парня.

Дверь распахнулась. Гу Чжифэн, едва оправившийся от гнева, узнав Чжоу, прошипел:

- Ты же говорил, что вы не пара!

- Мы не были парой тогда, - спокойно ответил Чжоу. - Это я преследовал его.

Зал замер. Чжоу подошёл к Инь Лань с чашкой чая:

- Тётя, обещаю защищать его. Он больше не будет страдать из-за отсутствия отца.

Инь Лань, растроганная, вручила им красные конверты. Гу Цзицин растерялся:

- Почему ты называешь её мамой?

Чжоу невозмутимо повернулся к Гу Чжифэну:

- Разве вы сами не объявили, что он больше не часть семьи?

Гу Чжифэн грохнул кулаком по столу:

- Ты отрицаешь меня как отца?!

- Вы сами это сделали, - парировал Чжоу, держа руку Гу. - А я здесь лишь для того, чтобы показать: у него теперь есть семья.

- Разве отец станет требовать обратно каждую копейку, даже два юаня за автобус? - продолжил Чжоу, игнорируя багровеющее лицо Гу Чжифэна. - Или вы считаете, что отцовство - это сделка?

Шёпот в зале перерос в гул. Родственники, до этого верившие в «великодушие» Гу Чжифэна, теперь обсуждали его с презрением.

- Говорили, он заботился о приёмном сыне... А оказалось, просто хотел использовать его!

- Деньги за воспитание требовать?! Да ещё в Новый год!

- Типичный Гу Чжифэн. Мне он однажды задержку платежа на два дня припомнил...

Слова долетали до стола главы семьи. Гу Чжифэн, стиснув кулаки, не мог возразить - всё было правдой.

Чжоу тем временем достал телефон:

- Спасибо, что не дали ему стать художником. Благодаря математике он заработал мне кучу денег. Долг верну - сейчас перевод.

Уведомление о платеже прозвучало мгновенно. Чжоу холодно кивнул:

- Теперь вы с ним квиты.

Он повернулся к Инь Лань:

- Тётя, не бойтесь. Я буду защищать его всегда. Ему больше не придётся заслуживать любовь.

Гу Цзицин опустил глаза. Инь Лань, смахнув слезу, улыбнулась:

- Завтра навестите его отца.

- Инь Лань! - рявкнул Гу Чжифэн.

- Гу Чжифэн! - она впервые повысила голос. - Оставь моего сына в покое! Иначе развод!

Чжоу добавил напоследок:

- Кстати, ваши документы для сделки с Ли... Думаю, в них ошибки. Удачи в Новом году.

Они вышли под грохот разбитой посуды и крики акционеров.

- Зачем ты его дразнил? - усмехнулся Гу Цзицин. - Вы же не станете сотрудничать.
- Если бы он был достойным человеком - почему бы и нет? - Чжоу злорадствовал.
- А когда я тебе помогал с инвестициями? - Гу дёрнул его за руку. - И «чай невестки» - это что?

Чжоу замер, затем потащил его к машине:

- Чай - так чай. Ты теперь обязан быть со мной вечно!
- С процентами в 200%? - Гу притворно вздохнул. - Никогда не расплачусь.
- Именно! - Чжоу усадил его в салон. - Живи у меня.
- Тогда в следующей жизни я тебя догоню, - шёпотом сказал Гу.
- Не надо. Я сам буду бегать за тобой, - Чжоу прикусил его губу. - Собаки любят гоняться.

Телефон завибрировал. Сообщение от Ся Цяо:

«Поздравляю!!! Завоевал красавца и сразу к родителям!!!»

Чжоу, прижимая ворчащего Гу, ухмыльнулся. Всё только начинается.

Чжоу торопливо открыл ленту друзей и увидел новый пост Гу Цзицина.

[Гу-котик]: @Чжоу-пёс. Знакомьтесь: кредитор, арендодатель, парень, который пил «чай невестки» моей маме. И я его очень люблю.

Гу Цзицин почти никогда не публиковал посты. Предыдущий был о завтраке в форме сердца, который Чжоу вынудил его выложить. Этот же пост стал не просто демонстрацией чувств, а ответом на все его ревность, наивную влюблённость и желание обладать.

Гу Цзицин не рос в атмосфере любви, но его врождённая нежность научила его дарить её сполна. Фраза «у меня больше нет дома» скрывала горький опыт преданности.

Чжоу смотрел на фото: рыжий котёнок, совершенно не похожий на Гу, и тот самый Гу, обнимающий его с хитрой улыбкой. В груди защемило.

- Что случилось? - спросил Гу, зная ответ.
- Ничего, - пробормотал Чжоу, пристёгивая его ремнём.

Машина мчалась к безлюдной горной площадке. Гу начал волноваться:

- Я перегнул с шуткой?
- Да, - Чжоу вытащил его на заднее сиденье, прижал к себе. - Ты сказал ужасную вещь.

Его поцелуй был яростным и бескомпромиссным. Снег укрыл крышу, внизу мерцали огни города, гремели фейерверки.

- Знаешь, о чём я загадывал на Новый год? - прошептал Чжоу. - Хотел, чтобы тебя полюбил тот, кто будет обожать тебя. Сбылось. Теперь новое желание...

- Какое?

- Чтобы ты больше никогда не говорил, что у тебя нет дома. Потому что я стану твоим домом.

Пёс поймал кота?

Поймал.

И теперь он построит ему самый тёплый дом в мире.

<http://bllate.org/book/14413/1274384>